

АВСТРАЛИЙЦЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ

В конце 1917 года в качестве альтернативы попыткам защитить Персию силами британских войск Восточный Комитет (возглавляемый [Лордом Керзоном](#)) принял решение послать в Закавказье небольшую группу офицеров и сержантов для организации из военнослужащих распавшейся российской армии и представителей гражданского населения подразделений, которые смогли бы продолжить вооруженное сопротивление туркам.

Военный Кабинет рассчитывал на помощь не столько русской армии, а, скорее, на грузин, армян и ассирийцев местных христиан, которые сражались на стороне русских и которым было чего бояться в случае турецкого вторжения, которое, во всяком случае, для армян, означало бы поголовную резню. Британская миссия планировала достичь Баку и Тифлиса для того, чтобы организовать там антитурецкие силы. Ослабленные части генерал-лейтенанта [Н.Н. Баратова](#), находящиеся в северо-западной Персии, планировалось укрепить отдельной персидской частью, которую предполагалось создать под руководством генерала Уильяма Маршалла (William Marshall, 1865-1939). Подбор людей для миссии был возложен на полковника Байрона. В прошлом он воевал в Южной Африке и, в связи с этим, полковник решил набирать людей преимущественно в войсках британских доминионов. 3 января 1918 года командующий австралийским корпусом генерал Уильям Бердвуд (William Birdwood, 1865-1951) и командующие канадскими, новозеландскими и южноафриканскими войсками получили просьбу Военного Комитета о помощи полковнику Байрону, который направлялся во Францию, чтобы отобрать добровольцев для выполнения очень важной и трудной миссии. Мы хорошо понимаем, - говорилось в письме Бердвуду, - насколько трудно для вас будет выделить достойных офицеров..., но из пояснений полковника Байрона вы поймете, какая большая проблема встает перед нами ни много, ни мало как оборона Индии и безопасность всей нашей позиции на Востоке. Если мы только сможем остановить разложение на Кавказе и персидской границе и создать барьер на пути мощной германо-турецкой пропаганды с ее Пан-Туранским планом, грозящим взорвать всю Среднюю Азию, включая Афганистан, нас не будут больше беспокоить Месопотамия и Индия, последняя из которых практически лишена местных войск.

Британские военные были уверены, что под достойным, решительным, находчивым руководством часть местных сил может быть реорганизована в достаточной мере для защиты своей территории. От контингента ожидали, что он сделает все, что будет в его силах, для чего ему будут предоставлены превосходный командир и офицерский состав из числа британских офицеров, имевших опыт боевых действий на Востоке. Ожидалось, что призыв к офицерам принять участие в опасном предприятии, требующем инициативы, находчивости, храбрости и способности управлять людьми найдет отклик у многих, из которых 12-20 человек предоставят австралийские войска, столько же канадцы, 12 новозеландцы и какое-то количество южноафриканцы.

В австралийских войсках этот призыв, выраженный Бердвудом в секретном письме от 03.01.1918, нашел немедленный отклик. 14 января 20 лучших из лучших австралийских полковых командиров были отозваны в Лондон. 10 января в Лондон пришел запрос Бердвуда о предоставлении 40 сержантов, которые к 20 января присоединились к уже собравшимся в Лондоне 20 австралийским, 14 канадским, 10 новозеландским, 12 южноафриканским и 20 британским офицерам. В Палестине генерал Хэрри Човел (Harry Chauvel, 1865-1945), заместитель Бердвуда на этом фронте, получил запрос о предоставлении группы офицеров. Човел отобрал двух офицеров и пятерых сержантов из бригады Легкой Кавалерии.

В Лондоне цель миссии держалась в полном секрете от офицеров до 28 января, пока за день до отплытия полковник Стил из Генерального Штаба не разъяснил им задачу.

Сержанты до тех пор, пока миссия не достигла Персидского залива, знали о цели путешествия только то, что ее иногда называли *Baghdad Party*. В состав миссии также входили 11 русских офицеров и один армянин. В Александрии к ним присоединились 20 офицеров и 40 сержантов из Палестины и Египта. 4 марта миссия достигла Басры, откуда двумя партиями перебралась в Багдад и к 28 марта обосновалась в лагере Хинайди, в четырех милях от города. Здесь началась подготовка, были продолжены уроки русского и персидского, начатые еще на корабле.

Командовал экспедицией человек, которого еще никто из основной группы участников не видел генерал-майор [Лайонел Данстервилл](#) (Lionel Dunsterville) . Это был офицер с большим опытом службы на Востоке. Он много путешествовал, знал несколько языков, включая русский, и был дружен с русскими. Его вызвали на новое место службы с северо-западного участка индийской границы. 18 января он прибыл в Багдад, в это же время начали прибывать его офицеры в основном британцы из Индии и Месопотамии.

Уже в свете целей, поставленных перед миссией, генерал Маршалл выдвинул свои посты на ближние участки Персидской дороги, которые покинули русские. Маршалл открыто возражал против миссии, называя ее безумным предприятием, предпринятым Восточным Комитетом Военного Кабинета для того, чтобы предотвратить надуманные опасности, и отвлекающим от основной кампании. Тем не менее, поскольку приказы надо было выполнять, он предоставил помощь. Данстервилл, по прибытии в Багдад, решил, что в связи с растущей неопределенностью ситуации в регионе в целом, ему нужно будет срочно связаться с британскими представителями в Тифлисе. 27 января, за два месяца до прибытия миссии в Багдад, он отправился в путь со своей первой партией, набранной в Месопотамии и Индии и состоявшей из 11 офицеров, 2 служащих и 41 шофера на таком же количестве грузовиков...

Быстрый крах сопротивления, оказываемого русской армией, определил направление турецкого наступления на Каспий, где и турки, и немцы хотели захватить Баку для своих собственных нужд, в то же время возобновив свои попытки войти в Персию. Однако, частично из-за несогласия между этими союзниками их продвижение к Каспию все более замедлялось, тогда как на юге сопротивление армян, ассирийцев и небольшого количества русских остановило их наступление на город Урмию. В Персии, однако, были сильны демократические настроения, которые турецкие и немецкие агенты использовали в своих целях, и, чтобы остановить появление подобных проблем в Индии, персов было необходимо срочно успокоить.

Эта задача легла на плечи группы Данстервилла. Вначале генерал Данстервилл и его горстка офицеров обнаружили, что достичь Баку невозможно, хотя им и удалось проехать около 600 миль. Оставив позади последний британский пост на высотах Пай Так, они проехали, хотя и с большими трудностями, через три больших персидских города: Керманшах (где находились полковник Терского Казачьего Войска Л.Ф. Бичерахов и его отряд с австралийскими радистами), Хамадан и Касвин каждый примерно по 50000 жителей. После этого отряд двинулся к горам Эльбурс, на северном склоне которых дорога спускалась в тропические леса, простиравшиеся до города Решт и расположенного рядом порта Энзели на Каспии. Эти леса были населены племенем Джилани (или Джангали), к которому принадлежал патриот Мирза Кучик Хан, поднявший революционное движение под лозунгом *Персия Для Персов*. Советниками у него были немецкие и австрийские офицеры, использовавшие его благородные намерения для германских целей. Хотя местные жители пропускали через свои земли тысячи и тысячи солдат распавшейся русской армии, было неясно, откроют ли они дорогу британской миссии. Но, несмотря на то, что миссия проследовала мимо отряда хорошо вооруженных бойцов, она не встретила никакого сопротивления, и 17 февраля Данстервилл и его небольшой отряд достигли Энзели, который находился в руках Большевицкого комитета.

Части генерала Данстервилла на марше

Здесь Данстервилл впервые столкнулся с обстоятельствами, поставившими его в крайне невыгодное положение. Его задачей было невмешательство в революционные дела, поддержка и организация местного населения в деле сопротивления вторжению турок и немцев. Но правительство Великобритании отказывалось признавать большевистское правительство, вследствие чего большевики были настроены враждебно и подозревали, что Данстервилл собрался их свергнуть. Местный комитет большевиков в Энзели сразу же потребовал объяснений по поводу присутствия британцев на их земле и, хотя Данстервилл и уверил их в том, что у него не было никаких контрреволюционных целей, стало ясно, что к нему относятся враждебно. Его разведка уже через несколько часов сообщила, что Кучик Хан требует его ареста. Он также узнал, что цели миссии, которые предполагалось держать в полном секрете, были хорошо известны большевистскому комитету, имевшему приказ остановить его любой ценой. Определившись с ситуацией с помощью своей разведки и с неохотой отвергнув план захвата парохода и ухода на нем в Баку, Данстервилл решил, что его успех будет целиком зависеть от установления хороших отношений с закавказцами, и единственным правильным решением будет отвести отряд назад по дороге, по которой он пришел сюда, организовать вместе с ожидаемыми вскоре основными силами местный фронт в Персии и дожидаться возможности добраться до Тифлиса. Он избежал ареста, выведя свой отряд 20 февраля, и вернулся в Хамадан, откуда, используя сеть радиостанций, установленных в Месопотамии британцами и русскими, можно было связываться с Багдадом.

К этому времени Данстервилл и Маршалл уже поняли, что использовать русские части генерал-лейтенанта Баратова для охраны Персидской дороги было делом безнадежным. Казаки, которыми командовал [Л.Ф. Бичерахов](#), были единственной частью этих сил, готовой продолжать боевые действия, при этом поговаривали, что даже из их числа треть настаивала на возвращении домой. 11 февраля Бичерахов прилетел в Багдад и сообщил генералу Маршаллу, что его казаки останутся в арьергарде уходящей армии Баратова до февраля, после чего они тоже уйдут. Генерал Маршалл с неохотой относился к мысли об ответственности за охрану Персидской дороги, считая, что бросок на Мосул будет лучшей защитой для нее, но Сэр Вильям Робертсон (William Robertson, 1860-1933) сообщил ему, что дорогу будет необходимо охранять. Генерал Данстервилл еще в Хамадане указал, что о чем бы ни говорили персидские политики, персидский народ будет благожелательно

расположен к британцам, защищающим их границы, и настоял на том, что он сам останется в Персии и установит дружеские отношения с местным населением в ожидании еще одной возможности добраться до Тифлиса. В телеграмме, полученной от Сэра Хенри Уилсона (Henry Wilson, 1864-1922), который на тот момент заменил Робертсона, указывалось, что правительство одобрило эту политическую линию. Гарнизон на Персидской дороге обещали усилить. Правительство, по совету генерала [Яна Сметса](#) (Jan Smuts), который посетил Египет для определения британской стратегии на восточном театре военных действий, решило оставаться на оборонительной позиции в Месопотамии и перевести оттуда еще одну дивизию и некоторое количество артиллерии в Палестину, где предполагалось наступать. В Персии Данстервилл должен будет оставаться под началом у Маршалла в вопросах управления войсками, но в политических вопросах он будет получать указания от британского посла в Тегеране...

... Разведка, налаженная опытными штабными офицерами Данстервилла, работала эффективно. Благодаря ней он знал не только о настроениях населения, но и содержании всех телеграмм, не говоря уже о важных письмах, проходивших через район деятельности его миссии. Эти сведения давали ему огромные преимущества в ведении дел с местной оппозицией; и после ухода отряда Бичерахова в марте из Керманшаха в Касвин, ближе к Каспию (где казаки создали заслон на дороге, по которой бойцы движения *Джангали* угрожали двинуться на Тегеран), эта система разведки и контрразведки позволила миссии полностью остановить передвижение немецких и турецких агентов. Некоторые из них были арестованы. Для помощи в охране дорог и т.п. миссия организовала и обучила персидских рекрутов. Было очевидно, что они будут бесполезны в боях с турецкой армией, для чего были созданы другие силы. Для них людей набирали из воинственных племен в горах на северо-западе, ближе к турецкой границе, их называли *Irregulars* (нерегулярные части). Эти части предполагалось использовать для оказания сопротивления любой попытке турок продвинуться из Армении по направлению к Персидской дороге. Данстервилл купил у Баратова большое количество вооружения и припасов уходящей российской армии; однако, и сами русские солдаты продавали много оружия местным и курдским горцам-бандитам, которые никогда до этого не были так хорошо вооружены для разбоя.

К концу марта, когда русские, за исключением Бичерахова в Касвине, ушли, фланг Месопотамского Экспедиционного Корпуса растянулся до Керманшаха, и 36-й бригаде была отведена задача по охране этого участка дороги. Для несения службы за пределами Керманшаха Данстервиллу передали взвод Хэмпширского полка и эскадрон 14-го Гусарского полка. Несмотря на горячее желание Бичерахова и его казаков вернуться домой, этот наиболее лояльный британцам командир согласился остаться с Данстервиллом до тех пор, пока британские войска не займут место его отряда. Он попросил британцев оплачивать только его реальные расходы, настаивая на том, что ни он, ни его люди не являются наемниками. В Касвине только его отряд и отпугивал людей из племени Джингали, хотя группы из миссии Данстервилла вскоре начали прибывать в Хамадан. Партии, каждая из которых включала австралийцев, совершали маршевые боевые переходы от персидской границы с фланговыми патрулями и сильной охраной для конвоев из вьючных мулов. Хотя третий отряд примерно из 60 человек проследовал мимо наиболее внушительной группы из 1 500 вооруженных персов, сам марш прошел беспрепятственно за исключением нескольких выстрелов, сделанных какими-то курдами, которых застали во время набега на кочевников.

Когда основная часть подразделений Данстервилла достигла Хамадана, общая ситуация существенно изменилась. Успех немецкого наступления во Франции, начавшегося 21 марта, отозвался даже в Персии. В Закавказье усилия грузин (в борьбе за независимость - В.К.), которым Данстервилл намеревался помочь, поддержали немцы, завязывавшие с ними дружбу, направленную против турок. В то же время турок приветствовали мусульманские народы Кавказа. В мае немцы конфисковали часть российского Черноморского флота. Турки ухватились за какой-то повод для того, чтобы денонсировать условия мирного договора с Россией, и брат [Энвер-Паши](#), [Нури-Паша](#), прибыл на Кавказ, чтобы организовать из местных мусульман Исламскую Армию для захвата Баку и

вторжения в Персию. И немцы, и турки со всей очевидностью нацеливались на захват бакинских нефтяных месторождений, и перспектива достижения Данстервиллом Тбилиси оказалась минимальной. Однако, его позиция имела преимущества, компенсирующие недостатки. Турки и немцы ссорились. Под давлением немцев большевики обратились к британцам с просьбой помочь в реорганизации Черноморского флота, и замаячила вероятность, что они, как и армяне, будут приветствовать британскую помощь в обороне Баку. При условии успешной обороны этого города и, по возможности, контроля за судоходством на Каспии, цели Британии и ее союзников в этом регионе все еще могли быть достигнуты. Но наступление турок на восток, в районы, ныне незащищенные русской армией, шло своим ходом...

Сэр Хенри Уилсон и Главнокомандующий в Индии полагали, что лето - наихудшее время для ведения военных действий в Месопотамии, но - наилучшее для Кавказа, и оно должно быть использовано для поддержки Данстервилла подкреплениями настолько, насколько позволит ситуация. Для поддержания активности на своем основном фронте, месопотамский корпус в марте нанес туркам удар в долине Евфрата. Турки быстро откатились под ударами 15-й Индийской дивизии...

Однако, турецкая угроза Баку нарастала. Единственной местной силой, способной противостоять туркам, были отряды армян и большевиков численностью примерно 11000 человек (со 100 пулеметами и 33 орудиями). 12 июня Бичерахов по пути на Каспий рассеял малобоеспособные отряды движения ш в районе моста Манджил и через несколько дней достиг Энзели. Он сразу же отправился на пароходе в Баку, и, там, став большевиком и красным командиром, обеспечил себе возможность вернуться для переброски в район Баку своих частей. Добившись этого, он вернулся в Энзели.

Данстервилл, находясь в контакте с Бичераховым и с Армянским Национальным Советом в Баку весьма влиятельным органом власти добивался отправки в Баку пехотной бригады с артиллерией для того, чтобы обозначить присутствие британских сил, но Маршалл твердо возражая этому, сообщил, что подкреплений не будет. В то же время мобильная пехотная часть в 1000 человек две роты из состава Хэмпширского и Гуркхского полков, два горных орудия (все это на 500 грузовиках) оседлала к концу июня Персидскую дорогу и взяла ее под свою охрану из рук русской дорожной роты весь участок вплоть до Решта... Дорога стала безопасной.

Военный Кабинет настаивал на оказании Маршаллом помощи Данстервиллу силами пехотной и артиллерийской бригад. Маршалл возражал, считая, что отряд из 1 000 пехотинцев на грузовиках, усиленный бронемашинами сможет пробиться к Каспию к июню, после чего контроль над морским бассейном можно будет осуществить силами вооруженных пароходов. Если его план не удастся, тогда можно будет послать силы, затребованные Военным Кабинетом. Военный Кабинет согласился с ним и пообещал ему еще 10 моторизованных рот.

В этот момент закавказские большевики, всерьез встревоженные угрозой, нависшей над Баку, решили считать племя Джангали своим противником и обратились к Бичерахову с просьбой разгромить его. Тот согласился при условии оказания ему помощи британцами. Большевики с неохотой уступили, и это дало Данстервиллу шанс, которого он ждал. Бичерахов, стремившийся достичь Каспия, хотел, чтобы британцы контролировали каспийское судоходство, и 24 мая Данстервилл предложил сопровождать его со всеми имеющимися у него силами до Баку, начав поход 30 мая. Военный Кабинет сначала остановил его и приказал обеспечить безопасность Персидской дороги и попытаться установить контроль над Каспием (ему была послана небольшая военно-морская часть). Однако, 1 июня Кабинет приказал Маршаллу разрешить Данстервиллу отправку его сил в Баку при условии продолжения охраны дороги.

Персидской дороге угрожали турецкие войска, находившиеся в 200 милях к северо-западу от нее в Тебризе и близ Урмии, и, частично, отряды племени Джингали, которые перерезали дорогу между Касвином и Энзели. Для защиты от турок Данстервилл послал группы офицеров и сержантов для организации, по мере возможности, нерегулярных частей из числа местных курдов для охраны двух дорог, пересекающих Курдистан. Среди британцев было несколько австралийцев [капитаны Сэвидж (S. G. Savige), Хупер (R. H. Hooper), Вильямс (F. E. Williams)].

Во второй половине июня Бичерахов и его казаки добрались до Баку. Горстка британцев заменила его часть в Энзели. Данстервилл с нетерпением ждал сообщения о том, что население и власти Баку склонились в сторону британского вмешательства. Настроения в городе разделились: большевики противились британскому вмешательству, эсеры смотрели на него благосклонно, в то время как местный флот, хотя и настроенный пробольшевистски, был менее враждебен, чем политики. Положение, в котором оказался Данстервилл, было довольно деликатным...

25 июля 2500 бойцов движения Джангали атаковали небольшой гарнизон хэмпширцев и гуркхов в Реште и были отброшены с большими потерями. Через 10 дней, получив информацию о том, что большевистский комитет в Энзели настраивает бойцов Джангали против британцев, Данстервилл арестовал и сверг комитет, сумев обосновать свои действия перед бакинскими властями. Он захватил энзелийскую радиостанцию, для работы на которой были переброшены австралийские радисты из Касвина.

В это же время в Баку произошли давно ожидаемые перемены. Турецко-азербайджанские войска наступали на нефтеносные районы, и попытки Бичерахова и его казаков (усиленных четырьмя бронемашинами из состава сил Данстервилла) остановить их на расстоянии от города оказались бесполезными из-за недисциплинированности и интриг в красноармейских подразделениях. В конце концов, 25 июля лучшие из красных командиров пришли к Бичерахову и пообещали провести реорганизацию своих частей. В этот же день Бакинский Совет обратился за помощью к британцам...

29 июля, когда турки и азербайджанцы вновь атаковали Баку, местные части бросили фронт, оставив без боеприпасов и продовольствия отряд Бичерахова единственное подразделение, которое продолжало сражаться. Когда враг приблизился к бакинским причалам на расстояние в 2-3 километра, Бичерахов принял решение отступить к Дербенту, находившемуся в 240 км к северу, попросив Данстервилла там присоединиться к нему. После отхода Бичерахова турок и азербайджанцев охватила необъяснимая паника. Они бежали, и армянские бойцы, воспрянув духом, стали преследовать противника, дав ему, однако, возможность закрепиться на линии обороны в 8 км от города. Узнав, что Баку все еще держится, Данстервилл направил в город полковника Стоукса (Stokes) и отряд из 44 хэмпширцев. Другие части 39-й бригады, бронемшины и артиллерия были отправлены в Баку сразу по прибытии в Энзели. Чтобы обеспечить наличие транспорта в случае необходимости отступления из Баку, Данстервилл и Стоукс взяли под свой контроль три транспортных судна: *Президент Крюгер*, *Курск* и *Арго*.

31 июля местные большевистские лидеры ушли в отставку. Эсеры сформировали правительство Диктатуры Центрокаспия, отдав военное командование Бичерахову. Флот был за Бичерахова, и транспортные суда были направлены в Энзели. Наземные коммуникации стали безопаснее после 12 августа, когда Кучик Хан подписал мирное соглашение с британцами...

С этого момента силы Данстервилла приступили к выполнению своей главной задачи - организации эффективных боевых частей из местных русских и армян. Эти войска численностью 6-10 тысяч человек, подчинявшиеся пяти независимым политическим организациям, держали линию обороны длиной около 30 км. Когда несколько частей из 39-й Бригады (около 1 000 человек с артиллерийской батареей) прибыли в Баку, им был

отведен участок обороны, известный как высота Грязевой Вулкан. Турецко-азербайджанские войска на тот момент насчитывали около 14 000 человек, и полная оборона британцам было явно не под силу. Вопрос заключался в том, получат ли британцы возможность создать боеспособную армию из местных частей. В конечном итоге, местные силы были реорганизованы в бригады, каждая из которых состояла из трех местных батальонов и одного британского. Несколько австралийцев приняли в этом участие: капитан Лорд (артиллерист), капитаны Маквилли (McVilly), Джадж (Judge) и Камерон (Cameron) в составе пехотных частей.

Задача предстояла нелегкая. Городские армяне и другие местные много говорили о своей готовности проливать кровь, защищая своих жен и детей, но, когда, как это случилось 26 августа и 31 сентября, враг атаковал, они просто рассыпались по городу или уклонились от боя, взвалив это на плечи британцев. Наиболее достоверно эти события отразило письмо, направленное Данстервиллу революционной командой одного из русских пароходов: «Мы были восхищены, увидев, с каким героизмом сражались храбрые британские солдаты, защищая Баку. Мы видели, как они страдают от ран и гибнут, обороняя наш город, в то время как его собственные жители не проявляют никакого желания сделать это».

Так 26 августа турецко-азербайджанские войска взяли Грязевой Вулкан и оттеснили правый фланг обороны, нанеся британцам большие потери. 31-го турки вновь смяли правый фланг, при этом один русский батальон стойко сражался в отступлении. На этот раз Данстервилл сказал местным «диктаторам», что поскольку их войска не хотят воевать, он без дальнейших предупреждений будет отводить свои части для того, чтобы спасти своих солдат. На следующий день он сообщил, что его силы ночью покинут город. Диктаторы ответили, что британцам будет разрешено уйти из города только одновременно с местными войсками после эвакуации женщин и детей, при этом русским канонеркам был отдан приказ стрелять по британцам, если их транспортные суда начнут покидать порт. Данстервилл сталкивался с угрозами и раньше, но на этот раз решил, что уйти из города и оставить «союзников» будет неблагородным шагом. Он остался, и в течение двух последующих недель ситуация стала более обнадеживающей. Местные войска, в особенности артиллерия, стали действовать лучше. Бичерахов прислал 500 казаков и обещал прислать еще 5 000 через две недели. Русская колония в Ленкорани (около 200 км на юг от Баку), в которую Данстервилл послал подполковника Ролинсона (Rawlinson) с несколькими британскими и австралийскими радистами, была готова предоставить 4 000 бойцов для рейдов на турецкие коммуникации. Более того, усиливающееся недовольство действиями диктаторов среди местных жителей стало склонять их к передаче управления городом в руки британцев.

12 сентября араб, дезертировавший из турецкой армии, сообщил, что наступление начнется 14-го числа. В тот день британцы и горстка бойцов Бичерахова сумели контратаковать турецко-азербайджанские части и не дали им ворваться в город. Данстервилл, который держал свои пароходы наготове у причалов, сообщил диктаторам, что британский контингент покинет город ночью. В общей неразберихе ему сказали, что он может поступать, как угодно. После наступления темноты британцы стали покидать город. Ближе к полуночи диктаторы передумали и попытались воспрепятствовать уходу Данстервилла, но уход был хорошо спланирован. 7-й Северный Стаффордширский батальон удерживал противника до последнего, люди, орудия и боеприпасы были благополучно погружены. Кто-то из команды парохода, на котором находился Данстервилл, неожиданно включил все огни, и сторожевое судно попыталось потопить его и позднее сумело нанести повреждения судну *Армянин*, на котором находился Ролинсон со своими офицерами, держа команду под прицелом пистолетов. Тем не менее, все суда и войска добрались до Энзели. Двое австралийцев, майор Саттор (Suttor) и сержант Буллен (Bullen), которые только что прибыли в Баку и не были извещены об уходе, остались в городе, но позднее сумели бежать на пароходе, полном беженцев, в Красноводск.

Район Баку не был единственным участком деятельности сил генерала Данстервилла. Несколько десятков его офицеров и сержантов в июле-августе 1918 года вместе с местными ассирийцами, армянами и небольшим отрядом русских приняли участие в обороне от турок города Урмия в Персидском Курдистане. Среди данстервилльцев было несколько австралийцев: капитаны Сэвидж, Скотт-Олсен (Scott-Olsen), [Лэтчфорд](#) (Latchford), сержант Мерфи (Murphy) - и новозеландец - капитан Никол (убит в бою 07.09.1918)...

Эвакуация Баку поставила в трудное положение британцев и австралийцев, находившихся в Пришебе близ Ленкорани. Местные войска - боеспособные русские части под командованием британского майора Ханта (Hunt), отбили первое наступление местных мусульман, но 18 октября Ханту пришлось бежать в Энзели на украденном русском грузовике, чтобы спасти своих людей. Австралийские радисты оставались в Энзели до февраля 1919 года.

С эвакуацией Баку части Данстервилла влились в группу *Норперфорс* (North Persia Force) под командованием генерал-майора Томсона, подчинявшуюся генералу Маршаллу. На этой стадии ситуация полностью изменилась: началось успешное наступление британцев и их союзников на Ближнем Востоке и Салоникском фронте. Турки были вынуждены перебрасывать свои войска с Кавказа на другие фронты, и их наступление на восток заглохло.

Миссия генерала Данстервилла закончилась. В существенной мере, она удалась, так как ему удалось задержать турецкое наступление и укрепить британское влияние в Персии и Месопотамии. Его офицерам был предоставлен выбор: вернуться в свои части, влиться в подразделения индийской армии или Норперфорс. Почти все австралийцы отбыли в Австралию к марту 1919 года. Некоторые из них: капитаны Лэтчфорд, [Джадж](#) и О'Брайен отправились на Дальний Восток, чтобы присоединиться к британской миссии, оказывающей помощь белой армии Колчака в Сибири. Несколько десятков австралийских радистов продолжили службу в различных британских подразделениях в Курдистане и Месопотамии. Один австралиец - капитан [Эллис](#) (Ellis), продолжил службу в британских частях, дислоцированных в Средней Азии.

После окончания ПМВ британские подразделения в Месопотамии были заняты, главным образом, умиротворением воинственных курдских племен и борьбой с бандитизмом, и в мирное время обычным для этих мест, но приобретшим особенно большой размах в военные годы. 20 декабря 1919 года австралийские солдаты приняли участие в последнем бою, так или иначе связанным с историей Первой Мировой войны. Австралийский сержант, начальник полевой радиостанции одной из британских колонн в этом районе, получил следующую признательную записку от британского офицера, командующего колонной: «Вам будет интересно узнать, что то, как вы блестяще действовали, было замечено всеми нами. Скажите об этом своим [солдатам] и сообщите, что исполнение воинского долга радистами было примером для всей колонны.»

Всего в боевых действиях в Закавказье и Месопотамии приняли участие 47 австралийских офицеров и сержантов. Пятеро из них (сержанты Дэвис, Олсон, Паркер, Уоллис и Уолли) умерли от инфекционных болезней.

C. E. W. Bean. The Australian Imperial Force in France During the Main German Offensive, 1918. Appendix 5. Australians in Mesopotamia. Sydney, 1937

